

Линь Чжигао тренировался до седьмого пота. Он не обращал внимания на усталость, лишь время от времени утирал лицо грязной ладонью, оставляя на щеках темные разводы от пыли, и снова бросался к мячу.

Изнурительные тренировки последних недель принесли свои плоды — его навыки заметно выросли. Тренерский штаб недавно провел комплексные тесты: точность контроля мяча у Чжигао увеличилась на двадцать четыре процента, количество потерь при дриблинге сократилось на тридцать шесть процентов, а эффективность ударов выросла на одиннадцать процентов. Заметно улучшилась даже игра головой, не говоря уже о скорости и выносливости — качествах, которыми он и прежде по праву гордился.

Словно не ведая усталости, он носился по изумрудному газону, одержимый единственным желанием — отточить свое мастерство до абсолютного совершенства.

Установив мяч на одиннадцатиметровую отметку, Чжигао решил проверить точность своих ударов с пенальти.

Внезапно до его ушей донесся негромкий голос:

— Эй, друг, не против, если я присоединюсь?

Линь Чжигао обернулся и увидел невысокого парня, который приветливо улыбался ему с бровки поля.

Первое, на что Чжигао обратил внимание, — это рост незнакомца и его крупный нос с высокой переносицей, который занимал едва ли не половину лица.

Ростом он был около метра семидесяти — для европейца довольно мало. На вид незнакомцу было чуть за двадцать — хотя Чжигао знал, что европейцы всегда выглядят старше своих лет. Одет парень был в белое худи и синие рваные джинсы. Его приятное лицо озаряла мягкая, дружелюбная улыбка, мгновенно располагающая к себе.

"Интересно, он из нашего университета? — подумал Линь Чжигао. — Точно не из футбольной команды, я бы его запомнил"

— Ты здесь учишься? — спросил Чжигао. — Раньше я тебя на поле не видел.

Парень слегка растерялся, его глаза удивленно округлились, но он тут же снова тепло улыбнулся:

— Нет, я не студент. Честно говоря, я вообще в школе-то толком не учился. Просто проходил мимо, увидел, как ты тренируешься, и не удержался — захотелось попинать мяч.

— О, да я и сам за партой не засиживался, даже старшую школу не окончил, — Линь Чжигао и правда соскучился по компании. Одному отрабатывать удары по пустым воротам быстро надоедало, поэтому он дружелюбно замахал незнакомцу рукой, приглашая его на поле: — На ворота встать не хочешь? Мне как раз не хватает голкипера.

— С удовольствием, — парень закатал рукава худи и поспешил к нему. — Никогда раньше на воротах не стоял. Отличный шанс проверить, не растерял ли я старые навыки.

Линь Чжигао принял стойку перед мячом и добродушно предупредил этого явно не подготовленного к серьезным нагрузкам гостя:

— Удар у меня тяжелый. Если поймешь, что не справляешься, не лезь на рожон, а то еще травму получишь.

Мужчина лишь усмехнулся:

— Все в порядке, бей.

Линь Чжигао нацелился в левую «девятку» и пробил примерно вполсилы.

Мяч полетел точно по траектории, но незнакомец на удивление уверенно зафиксировал его в руках. Бросив снаряд обратно Чжигао, он кивнул:

— А удар у тебя и правда плотный.

Линь Чжигао ослабился. Первая попытка показала, что парень перед ним не так прост, а значит, можно не скромничать и начать выцеливать по-настоящему сложные углы.

Хлесткий удар низом в правый угол!

И снова сейв.

Черпак под перекладину в левый угол!

Незнакомец мгновенно разгадал замысел, пружинисто толкнулся и взмыл в воздух. Из-за невысокого роста он едва дотянулся до мяча кончиками пальцев, но все же перевел его через перекладину.

Плотный выстрел в правый верхний!

И опять мимо — голкипер-самоучка парировал удар.

Линь Чжигао мгновенно растерял всю свою снисходительность. Спортивный азарт захлестнул его с головой. Насупившись, он упрямо крикнул:

— Еще!

...

— Давай еще!

...

— Еще раз!

Десять ударов — и десять невероятных сейвов! Линь Чжигао поверить не мог своим глазам. С какой бы силой он ни бил, какие бы хитрые траектории ни закладывал, этот странный парень безошибочно читал его намерения и намертво перекрывал створ.

В конце концов Чжигао выдохся. Уперев руки в бока и тяжело дыша, он недоверчиво спросил:

— Ты в каком клубе на воротах стоишь?

Мужчина мягко улыбнулся:

— Я же говорил — я впервые примерил эту роль.

Линь Чжигао недоверчиво вскинул брови:

— Ну, полевым-то ты точно играл! Давай меняться. Теперь ты бьешь, а я попробую поймать.

Парень покладисто кивнул, и они поменялись местами.

Линь Чжигао занял позицию в рамке: слегка присел, расставив ноги на ширине плеч и пружиня на носках. Ему тоже никогда не приходилось защищать ворота, но он был уверен, что его феноменальная реакция и взрывная скорость позволят отразить все удары этого пижона.

Он впился глазами в соперника. Тот небрежно подошел к одиннадцатиметровой отметке и, казалось, без всякого замаха лениво ткнул мяч мыском.

"В левый низ! — мгновенно среагировал Чжигао и рыбкой бросился в угол"

Но к его глубочайшему изумлению, мяч изящной дугой пролетел в противоположную сторону и мягко вонзился в правую «девятку».

Это был изысканный парашют! А соперник мастерски скрыл направление удара ложным движением корпуса, которое Линь Чжигао даже не успел расшифровать.

Ничуть не смутившись, Чжигао поднялся, отряхнул колени и крикнул:

— Давай еще!

Мужчина отступил на три шага, взял короткий разбег и нанес мощный удар.

На этот раз Линь Чжигао уловил едва заметный разворот опорного колена бьющего.

"Левый верхний! — скомандовал он себе, отталкиваясь от земли"

Интуиция его не подобрала — направление он угадал абсолютно точно. Вот только с траекторией промахнулся.

Мяч летел по невероятно крутой и стремительной траектории. Пока Чжигао только группировался в полете, снаряд уже со свистом пересек линию ворот буквально в ладони от его растопыренных пальцев.

Третий раунд.

На этот раз Линь Чжигао решил не дергаться раньше времени и остался по центру — разбег соперника намекал на плотный удар без отклонений.

Действительно, последовал пушечный выстрел прямо по центру!

Чжигао подпрыгнул, перекрывая середину створа всем телом, однако мяч каким-то немыслимым образом скользнул мимо его правого бока и влетел в сетку. Снаряд летел по обводящей дуге!

Четвертый, пятый, шестой удар... И только на седьмой попытке Линь Чжигао наконец-то сумел перехватить мяч.

До этого, как бы Чжигао ни концентрировался, соперник раз за разом оставлял его в дураках своими неуловимыми финтами. Даже угадав направление, Линь Чжигао опаздывал из-за бешеной скорости полета мяча. В итоге получилось издевательское зрелище: сам Чжигао не забил ни разу из десяти, а этот парень заколачивал гол за голом с непринужденной легкостью.

"Да кто он, блядь, вообще такой?! — закипал Линь Чжигао. — Почему я, профессиональный спортсмен с великолепной подготовкой, не могу забить ни разу, а этот любитель щелкает меня как орехи? Какого черта?!"

Распалившись от досады, Чжигао даже позабыл порадоваться своему единственному сейву. Он зло швырнул мяч сопернику:

— Хватит пенальти! Давай один на один, с дриблингом!

Тот лишь добродушно сощурился:

— Давай. А ты, кстати, хорош. Потребовалось всего шесть ударов, чтобы подстроиться и взять мой мяч. Мало кто на такое способен с непривычки.

От этой похвалы Линь Чжигао перекосило еще сильнее. Тоже мне, великий оценщик нашелся!

Они сошлись один на один.

Стиснув зубы, Чжигао выложился на полную. Он был полон решимости во что бы то ни стало чисто выбить мяч из-под ног этого выскочки.

Но гладко было только на бумаге. Реальность наотмашь била по самолюбию.

Техника незнакомца завораживала — он финтил так легко и изящно, словно бабочка порхала над цветком. Его движения напрочь сбивали Чжигао с толку, лишая возможности предугадать следующий маневр.

Благодаря своей невероятной физике Линь Чжигао догонял его в два счета, но вот отобрать мяч никак не получалось.

Снаряд словно приклеился к бутсам этого парня. Каждую попытку отбора тот изящно нейтрализовал мимолетным касанием. Линь Чжигао понимал, что забрать у него мяч можно только с мясом, жестко срубив соперника в подкате, но опускаться до грязной игры на дружеской тренировке он не собирался.

Потрясало другое: парень практически не уступал ему в стартовой скорости. Для Линь Чжигао это стало настоящим шоком. Он-то прекрасно знал возможности своего тела — его физика и рывок граничили с пределами человеческих возможностей. И если этот невзрачный парень бежал на равных с ним, да еще и обладал такой фантастической техникой... Страшно представить, на что он способен на пике формы!

В голове Чжигао невольно всплыло сравнение с Робинотом ван Перси, с которым они часто

тренировались бок о бок. Голландец был главным авторитетом и звездой мирового масштаба в его окружении, но даже с ним Линь Чжигао во время двусторонок боролся на равных, периодически выходя победителем. Против этого же человека он не смог выиграть ни одного единоборства! Он превосходил Ван Перси по всем статьям!

Минут десять незнакомец гонял Линь Чжигао по всему полю. Чжигао взрыхлил газоны вдоль обеих бровок, но так ни разу и не зацепил мяч.

Наконец роли переменялись — Чжигао перешел в атаку.

И тут начался кошмар. Мяч исчезал у него из-под ног с какой-то издевательской легкостью. На взрывном рывке Линь Чжигао удавалось выиграть метр-другой, но соперник мгновенно настигал его, улучал идеальный момент и безупречно чисто шел в отбор. Секунда — и парень уже уносился вперед с мячом, оставляя Чжигао за спиной. Линь Чжигао бросался в погоню, пытался прессинговать, но снаряд снова намертво прилипал к чужим ногам.

В какой-то момент Чжигао чудом удалось выцарапать мяч в жестком стыке, но преследователь тут же навис над ним коршуном.

Делать было нечего. Понимая, что обыграть этого монстра на земле не выйдет, Чжигао от отчаяния зажал мяч между лодыжек, подпрыгнул, подбросив его в воздух, и попытался пробить слету метров с тридцати.

Но соперник среагировал мгновенно и взлетел следом. Они жестко столкнулись в воздухе и с глухим оханьем покатались по траве.

Потирая ушибленную грудь, Линь Чжигао поморщился. Этот щуплый с виду парень оказался на удивление жилистым — столкновение с ним ощущалось так, словно он врезался в каменную плиту.

Впрочем, незнакомец тоже удивленно потирал плечо. Тело китайского юноши не выделялось горой рельефных мышц, но было соткано из чистой силы и гибкой упругости — свалить его с ног оказалось той еще задачей.

Силы окончательно оставили Линь Чжигао. Тяжело выдохнув, он раскинул руки и повалился прямо на сочный газон.

Мужчина улегся рядом. Некоторое время они молча восстанавливали дыхание, глядя в небо, пока незнакомец не нарушил тишину:

— Ты из Японии или Южной Кореи?

Улыбка мгновенно сползла с лица Линь Чжигао.

— Я китаец, — сухо отрезал он.

Почувствовав перемену в его настроении, парень тут же смутился:

— Прости, пожалуйста.

Чжигао не выдержал и хмыкнул:

— За что ты извиняешься?

— Ну... ты ведь расстроился? — неловко пробормотал тот. Будучи аргентинцем, который долгое время играл в Ла Лиге и никогда не имел близких друзей из Азии, он был бесконечно далек от тонкостей азиатской геополитики и исторических обид.

— Япония когда-то устроила кровавую бойню в моей стране. Так что мне чертовски неприятно, когда меня принимают за японца.

Тема оккупации и национальной борьбы была отлично знакома игроку, выступавшему в бунтующей Каталонии за «Барселону». Он мгновенно все понял и посерьезнел:

— Извини еще раз. Я не подумал.

— Да ладно, брось, ты же не знал, — Линь Чжигао даже стало немного неловко за свою резкость. — Из-за твоей вежливости я чувствую себя неотесанным грубияном.

Аргентинец снова мягко рассмеялся.

Линь Чжигао подметил, что этот парень вообще невероятно смешлив — улыбка почти не сходила с его лица даже во время ожесточенной борьбы на поле. А когда он улыбался во весь рот, на его щеках проступали глубокие детские ямочки, придававшие ему удивительно добродушный вид.

Мужчина скользнул взглядом по часам и засобирался:

— Мне пора идти. Кстати, мы так и не познакомились. Как тебя зовут?

— Можешь звать меня Линь. Мое полное имя — Чжигао, но для иностранцев это сущий кошмар, так что не ломай язык, просто Линь.

— Дзи-го... — парень честно попытался повторить, но быстро сдался, весело махнув рукой.

Чжигао прищурился, глядя на него снизу вверх, и вдруг совершенно серьезно выдал:

— Знаешь, тебе определенно стоит заняться футболом профессионально.

— Вот как? И почему же? — заинтересовался собеседник.

— Уверен, из тебя вышел бы великий игрок! — Линь Чжигао говорил с максимально уверенным и авторитетным видом.

Аргентинец покатился со смеху:

— Что ж, спасибо на добром слове, польщен. Знаешь, у тебя тоже отличные перспективы. Твоя физика... Верю, что ты еще покажешь класс на больших стадионах. Хочешь, я замолвлю за тебя словечко в одном хорошем клубе?

Линь Чжигао беспечно отмахнулся:

— Спасибо, не нужно. Я уже подписал контракт с командой из Премьер-лиги. Условия отличные, меня все устраивает.

— Вот как? Жаль, конечно... Что ж, тогда удачи тебе. Мне пора. Пока!

Глядя в спину уходящему парню, Линь Чжигао спохватился:

— Эй! А ты завтра придешь?

— Нет, завтра улетаю обратно в Испанию.

— Черт, я же так и не спросил, как тебя зовут!

— Зови меня Лео. Лео Месси.

Лео ушел, а Линь Чжигао, проводив его взглядом, решил на сегодня закончить и побрел в душ.

Пройдет немало времени, прежде чем они встретятся вновь. К тому моменту Чжигао уже прекрасно будет знать, кто этот невысокий парень с большим носом. От воспоминаний о своей снисходительной тираде про «профессиональную карьеру» Линь Чжигао еще долго будет заливаться краской стыда. Но больше всего он будет благодарен судьбе за то безумное, случайное знакомство.

Ведь к их следующей встрече весь мир уже будет благоговейно шептать его имя, называя его величайшим игроком в истории человечества — Королем футбола.

<http://bllate.org/book/18232/1758546>